

УДК 811.11'342.9

ВАРИАТИВНОСТЬ СПОНТАННОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ И ЕЕ ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Е.Н. Митрофанова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков
e-mail: enmitrofanova2009@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, определяющие степень отличия интонации спонтанной монологической речи от подготовленной. На основе аудиторского анализа экспериментального звучащего материала выявляются некоторые интонационные черты, специфичные для спонтанного монологического высказывания на английском языке, приводится обоснование их появления. Интонация анализируется в статическом и динамическом аспектах в терминах ядерных тонов, шкал, паузации и ритма.

***Ключевые слова:** интонация спонтанной речи, функции интонации, ядерный тон, шкала, пауза, ритм.*

Интонационная система языка наиболее полно описана на материале плавной подготовленной речи и чтения. Хотя отдельные специфические особенности интонации спонтанной речи выступали предметом ряда исследований [Великая 2010; Светозарова 1988; Тихонова 1980], остаются нерешенными вопросы о том, насколько интонация спонтанной речи однородна, в каких коммуникативных условиях ее отличия от подготовленной речи становятся наиболее выраженными, как интонация взаимодействует с другими языковыми средствами при спонтанном порождении высказывания. Актуальность обозначенных проблем очевидна не только с позиции лингвистики, но и лингводидактики [Митрофанова 2016]. Так, лингвистика за интонационными моделями спонтанной речи может усмотреть более общие модели устного дискурса. Практика изучения иностранного языка, в свою очередь, свидетельствует о том, что овладение интонацией иноязычного чтения и подготовленного говорения не гарантирует легкости восприятия, понимания и порождения спонтанной иноязычной речи. Даже пересказ письменного текста нуждается в «перекодировании его по законам, свойственным устной форме речи» [Бубнова, Гарбовский 1991: 258].

Спонтанная речь как наиболее яркий представитель устной речи привлекает внимание филологов с тех пор, как появились технические средства записи и воспроизведения звука. Возможность многократного обращения к однажды прозвучавшему речевому высказыванию поставила устную речь в равную позицию с письменной с точки зрения способов их

лингвистического анализа и сопоставления. При этом взгляд на спонтанную речь менялся от рассмотрения ее как «испорченного» варианта письменной речи к признанию ее самостоятельного статуса, специфических языковых норм и необходимости разграничения грамматики письменной и устной речи [Biber et al 1999]. Приведем яркий пример, заимствованный из [Norrick 2013: <http>], иллюстрирующий различия в выражении одной и той же мысли в устной и письменной форме. Устная форма высказывания «*There's this guy / and he's really old / and he's got this dog / like a really ugly dog / and he walks in here*» в письменной речи превратится в более компактное и точное выражение «*A rather old gentleman with a terribly ugly dog walked through the front gate*».

Иногда термин «спонтанная речь» употребляется как синоним «разговорной речи», которая также характеризуется качествами неподготовленности, линейного развертывания, экономией и избыточностью речевых средств, непосредственностью речевого взаимодействия коммуникантов [Лаптева 1990: 407–408]. Под спонтанностью мы понимаем непосредственное построение устной речи в момент ее произнесения, неподготовленность формы, хотя содержание может быть в той или иной степени предварительно продумано. Неспонтанность содержательной стороны речи в абсолютном большинстве коммуникативных ситуаций побуждает некоторых исследователей использовать термин «квазиспонтанная речь», которая определяется как «речь спонтанная, но произнесенная на тему особенно близкую и хорошо знакомую автору» [Дергачева 2014: 204].

Лингвистическое описание спонтанной речи выявило неоднородность используемых в ней языковых средств, как лексико-грамматических, так и фонетических. В качестве причин модификации языкового оформления спонтанной речи называются сфера общения, физическая обстановка, канал связи, социальные роли и цели общения [Ткаченко 2010]. В дополнение к перечисленным факторам можно назвать форму речи (диалог и монолог), гендерный фактор [Степкина 2011], уровень компетентности в отношении темы высказывания [Великая 2010], степень начитанности человека и его подверженность воздействию норм письменной речи, что связывают в первую очередь с получением высшего образования [Brown, Yule 1983; Miller, Weinert 1998], а также характеристику речи в координатах 3-го лица (сообщение об объективной ситуации) или 1-2-го лица (экспрессия и апелляция) [Штеллинг 1996]. Поскольку объектом нашего наблюдения выступает английская спонтанная монологическая речь, а предметом исследования – варьирование ее интонационных характеристик, ограничим актуальный список факторов модификации теми, которые, по нашему предположению, способны создавать наибольший эффект в этих условиях (Таблица 1).

Таблица 1. Факторы модификации языкового оформления спонтанной монологической речи

Фактор	Языковое оформление, приближенное к нормам подготовленной речи и чтения	Специфическое языковое оформление
Сфера коммуникации	профессиональная, беседа на абстрактную тему	бытовая
Уровень компетентности в отношении темы беседы	высокий	низкий
Степень публичности	публичное выступление	личное общение
Уровень образования	высшее	среднее
Ведущая функция языка	передача сообщения	самовыражение, экспрессия, апелляция

Учитывая приведенные в таблице факторы, можно ожидать, что спонтанная речь будет в наибольшей степени отличаться от подготовленной, если говорящий имеет среднее образование, говорит на бытовую тему в личном общении или на отвлеченную тему, в которой он не обладает высокой степенью компетентности, и выражает свое отношение к предмету речи. Однако не все факторы должны обязательно присутствовать в каждом конкретном случае говорения. Так, в современных средствах массовой коммуникации в условиях публичной речи говорящий с высшим образованием может спонтанно высказываться о личных проблемах в беседе с хорошо известным ему собеседником, что превращает радио- или телепрограмму в непринужденное дружеское общение.

Таким образом, мы выделяем две разновидности спонтанной монологической речи, в первой из которых специфические разговорные элементы представлены в минимальных количествах и приближают ее языковое воплощение к подготовленной речи, а во второй отклонения от норм письменной / подготовленной речи интенсивно проявляются на всех уровнях языковой системы, в том числе интересующем нас интонационном.

Следует отметить наличие двух взаимодополняющих подходов к изучению спонтанной речи: статического и процессуального. В статическом плане спонтанная речь рассматривается как продукт, зафиксированный в звукозаписи и на бумаге, вычисляется вероятность употребления в ней тех или иных лексико-грамматических форм или интонационных конструкций в сопоставлении с письменной речью [Biber et al 1999; Miller, Weinert 1998]. В процессуальном плане интонация спонтанной речи интересует исследователя как одно из языковых средств организации дискурса, непосредственно вовлеченное в линейное

развертывание и взаимодействующее с другими языковыми уровнями. При этом наиболее продуктивным представляется взаимодействие интонации и синтаксиса [Долгова 1980, Brazil 1995]. При изучении спонтанной речи как процесса была замечена также зависимость плавности спонтанной речи от степени вербализации внутренней речи, которая ее сопровождает [Кубрякова 1986].

В качестве экспериментальной цели данного исследования выступает статичное и процессуальное описание интонационной специфики разновидности спонтанной речи, наиболее удаленной по языковому оформлению от письменной формы. Экспериментальный материал был отобран из подкастов радио BBC в количестве десяти спонтанных монологов в исполнении носителей британского варианта английского языка разных возрастных групп, полов, уровней образования, но объединенных одним критерием: преобладанием функции самовыражения (экспрессии) над функцией передачи сообщения. Это означает, что тексты строились от 1-го лица, изредка допускались обращения ко 2-му лицу, а сообщение о третьих лицах пропускалось через отношение к ним «Я» говорящего. Такая подборка экспериментального материала общей длительностью звучания около 40 минут позволяет сконцентрировать внимание на влиянии одного критерия – ведущей языковой функции (передача сообщения или самовыражение) – на различия в интонационном оформлении чтения и спонтанного говорения. Максимальная продолжительность индивидуального монолога, взятого из контекста панельной дискуссии, интервью или непринужденного обсуждения заданной темы, составляет около 5 минут. Звучащие тексты были переведены в письменную форму для удобства аудиторского анализа. В текстах была размечена интонация с использованием традиционной системы нотации. Паузы колебания обозначались тремя точками (...), а знак (+) обозначал отсутствие физической паузы между клаузами и предложениями. В остальном интонационная нотация не отличалась от той, которая используется при анализе читаемого текста.

Прежде чем обсуждать результаты аудиторского анализа, напомним типичные интонационные модели подготовленной или читаемой речи на английском языке. Ведущей функцией интонации в этих условиях является информационное структурирование высказывания, его деление на тематический и рематический компонент, при котором типичным тематическим тоном выступает нисходяще-восходящий, а рематическим – нисходящий [Brazil 1995].

В условиях спонтанной речи при ведущей функции самовыражения (выражение своей точки зрения, отношения, эмоций) радикально меняется интонационная структура высказывания. Во-первых, теряется интонационно выраженный контраст между темой и ремой. Во-вторых, наблюдается тенденция к однотипности ядерных тонов во всех

интонационных группах высказывания. В-третьих, преобладающим типом ядерного тона выступают нисходящие тоны различных диапазонов, которые можно условно квалифицировать как неполные и полные нисходящие тоны. Если первые сигнализируют установку говорящего на продолжение мысли и являются функциональным аналогом восходящих, то вторые, достигающие максимально низких уровней высотного диапазона, маркируют завершение высказывания. Проиллюстрируем данные наблюдения в представленном ниже примере (1).

(1) *The 'reason I got in'volved in 'politics \was | I grew 'up in the most de'prived 'areas of the U\K | in a 'single-parent 'family on \benefits | and from a 'very young \age | just 'felt the 'world was 'very un'fair | and 'lived in a 'very ... 'turbulent ... \street | where there was 'lots of \violence and things | and just the 'young \age I think | 'gave me a 'burning de\sire | to 'do something a\bout it [Do we want funny politicians? http].*

Представленное в примере сверхфразовое единство можно разбить на три предложения при необходимости его перекодирования в письменную форму. При устном восприятии данного отрывка постановке точки между потенциальными предложениями препятствует наличие неполного нисходящего тона и сочинительного союза *and*. Тематические интонационные группы – *The 'reason I got in'volved in 'politics \was; and from a 'very young \age; and just the 'young \age I think* – не отличаются от рематических по типу употребленных в них ядерных тонов. Полный нисходящий тон, достигающий максимально низкого высотного уровня, реализуется только в конечной интонационной группе и сигнализирует завершение мысли. Преобладание нисходящих тонов полного и неполного диапазонов можно объяснить увлеченностью, заинтересованностью говорящего в том, что он выражает, эмоциональностью и экспрессивностью речи. Во всех экспериментальных образцах нисходящий тон был доминирующим, в некоторых монологах его количество достигало 90%.

Интонационные модели, выражающие тема-рематическую структуру по аналогии с подготовленной речью, встречаются редко. При этом речь всегда идет об объективных характеристиках предметов в 3-м лице. Так, в примере (2) говорящий рассказывает об особенностях служебного жилья, предоставляемого военнослужащим.

(2) *\Army houses | are 'normally 'always the \same, | they are 'normally 'always the 'same /size, | they have the 'same 'sort of fa/cilities, | the 'same 'sort of 'army \standard you know | like 'lino /floors | and /carpets | and /curtains. 'Just because you've 'probably 'got to \move soon | 'doesn't >mean | you 'shouldn't 'make your 'house your \home, | 'doesn't >mean | you 'shouldn't make it \pretty in some way | to be ... \happier [Hear me http].*

В примере (2) две тематические интонационные группы (далее – ИГ) произносятся с нисходяще-восходящим тоном, в то время как рематические отрезки включают ИГ с перечислительным восходящим тоном, ровным и финальным нисходящим тоном. В количественном выражении нисходяще-восходящий тон составляет 0–12% от общего числа ядерных тонов в экспериментальных монологах в зависимости от направленности речи говорящего на себя или на объективную реальность.

По сравнению с подготовленной речью в спонтанной речи появляется большее количество ровных тонов, особенно на участках с повышенной степенью хезитации, что в целом создает эффект неуверенности или нежелания говорить. Так, в одном экспериментальном монологе ровные тоны преобладают в речи фотографа, говорящего о нежелании ретушировать фотографии.

(3) *You just 'try to 'see the >person as ... | as 'she or \he is | and 'just to por>tray ... | por'tray \back | 'just >not ... | for e'xample \me | I 'never >try to ... | you >know ... | 'edit the >picture | de'leting /wrinkles | or ... I 'don't >know ... | 'making the 'person >slimmer ... | 'cos it's >just ... | it's 'just the 'other \person | it's 'not the \real one [100 women debate http].*

Данный пример, переполненный ровными тонами, представляется скорее исключением в рамках нашего экспериментального корпуса, для которого более характерно эпизодическое появление ровных тонов в 15–25% ИГ. Помимо сопровождения процесса хезитации ровные тоны, по нашим наблюдениям, выбираются говорящим также для передачи косвенной речи, что демонстрирует следующий пример (4).

(4) *And 'one of the things that is \most astonishing | we 'all \think | that 'beauty is in the 'mind of the be>holder | and there's 'so much 'cultural >difference | so it's im'possible to have an 'average >rating | but the \interesting thing is + 'all the \studies/ 'show '90% a\greement/ on 'who is /more attractive | and 'who is \less attractive [100 women debate http].*

В отношении мелодических шкал наши наблюдения согласуются с представленными ранее описаниями мелодических особенностей спонтанной речи [Степкина 2011; Тихонова 1980]. В условиях суженного диапазона и тяготения голоса к среднему и низкому высотному регистру преобладающими типами шкал выступают средние и низкие ровные, а также нисходящие шкалы. По сравнению с подготовленной речью в спонтанных высказываниях в большей степени востребован низкий уровень и, соответственно, низкая ровная шкала. Она используется для создания многоканальности сообщения, которое может быть переключено в низком регистре и направлено к самому говорящему (пример 5) или слушающему как дополнительный комментарий или вопрос (пример 6).

(5) *Come \up, Ma/tilda, / I'll 'let you 'out for a \pick / because I →don't actually \think / you'll be →able to \mix with these Maltese / because they >are ... they are →quite \barky dogs [Dogs and the city http].*

(6) *They have 'four \kids / →Would you be\lieve it? / and 'six 'Maltese \dogs [Dogs and the city http].*

В условиях реализации спонтанной речи в нижнем регистре голоса и воспроизведения однотипных интонационных моделей возрастает роль речевого ритма для избежания монотонного эффекта и усиления выразительности речи. Особенно заметно доминирование ритма над однотипными интонационными моделями в речи молодых людей, в нашем материале – двух восемнадцатилетних выпускников школ. В отличие от чтения, где интонационные единицы играют ведущую роль и включают в себя более мелкие ритмические структуры [Митрофанова 2018], в спонтанной речи затушевывание интонационных контрастов и мелодическое выравнивание соседних ИГ делают более заметной организующую роль ритма. Эта тенденция отражается в примере (7).

(7) *We 'came to'gether as a >group / through 'Young /Enterprise. 'Young /Enterprise / is an 'enterprise /system / which en'ables 'students at /schools / to cre'ate their 'own /business / while having 'fun with /friends. We 'talked about each other's 'strengths and /weaknesses / for e/xample, / I'm good at 'selling /things / and \George / is our /managing director/ and there's a 'few 'other /roles / like H/R / →human re/lations / and fi/nance/ 'someone 'had to 'do 'all the fi/nances / and 'things like \that [Radio 1's life hacks http].*

Данное сверхфразовое единство мы разделили на три предложения, исходя из грамматической структуры. Однако они тесно связаны интонационно посредством восходящего тона, который оказывается доминирующим на протяжении всего отрывка. При относительной интонационной монотонности речи, обусловленной не только повторением одного и того же ядерного тона, но и низким регистром голоса, преобладанием средних и низких ровных шкал, говорящий интенсивно выделяет ударные слоги, которые образуют четкую ритмическую структуру. Тенденция юношей к выделению информационных центров с помощью интенсивности (громкости) голоса, а не мелодики была зарегистрирована и в другом исследовании [Степкина 2011].

В процессуальном рассмотрении спонтанная монологическая речь представляет собой последовательность смысловых блоков, которые можно назвать сверхфразовыми единствами, диктемами. Каждый блок нацелен на реализацию одной мысли, например, в отрывке (7) говорящий рассказывает о создании бизнеса при обучении в выпускном классе школы. Смысловой блок разворачивается в последовательности интонационных групп, абсолютное большинство которых сигнализирует посредством ядерного тона установку говорящего на продолжение высказывания.

С точки зрения грамматического оформления основу высказывания, как и в письменной речи, составляет субъектно-предикатная пара, которая может осложняться различными вставками и расширениями [Brazil 1995]. Однако интонация, как правило, не маркирует грамматическое предложение как завершённую единицу. Там, где мы могли бы поставить точку в письменной речи, слышится ядерный тон незавершённости или полностью отсутствует физическая пауза делимитации (пример 8).

(8) *The re'search \evidence + is that 'beautiful \people | 'not just \women | but 'men \and women | 'beautiful \people | are 'more suc\cessful + they ... er ... a'ttract 'more /friends | they a'ttract 'more 'customers and /clients | they /sell more goods | >more ... | they 'sell i/deas better | they a'ttract 'more /votes | if they are poli/ticians | they 'earn 'more in the /labour market + my ... re>search ... | 'shows that they ... er ... on \average | across \all occupations | between '10% /more | and '20% \more ... [100 women debate http].*

Приведенный пример показывает отсутствие паузы (+) не только внутри предложений, но и между ними. Говорящему важно показать свою установку на продолжение мысли, и он осуществляет её за счет ядерного тона незавершённости и избегания паузы, хотя такая поспешность часто приводит к появлению пауз колебания в начале последующей ИГ.

Таким образом, при порождении спонтанной речи интонация оформляет интонационные группы и смысловые блоки, игнорируя в определенной степени предложения. Смысловые блоки состоят из последовательности тесно связанных интонационных групп, которые не всегда легко перевести в грамматически корректные предложения письменной речи.

Обобщим представленные наблюдения в Таблице 2.

Таблица 2. Некоторые интонационные отличия спонтанной и подготовленной речи

Различительные черты	Подготовленная речь / чтение	Спонтанная речь
Ведущая функция интонации	Информационное структурирование высказывания на тематический и рематический компонент	Самовыражение, экспрессия
Частотные ядерные тоны	Нисходяще-восходящий и нисходящий	Нисходящие тоны полной и неполной разновидности
Частотные мелодические шкалы	Высокая ровная, нисходящая падающая	Средние и низкие ровные, нисходящие
Паузы в перцептивной оценке	Примерно одинаковой длины	Разной длины, вплоть до отсутствия физического перерыва звучания

Ритм	Подчинен интонации	Играет самостоятельную организующую роль
Структурные единицы	Высказывания как интонационно реализованные предложения	Смысловые блоки как последовательность семантически связанных интонационных групп

Проведенное исследование показало, что интонационные параметры, характеризующие спонтанную речь от 1-го лица, становятся второстепенными для информационного структурирования высказывания и первостепенными для самовыражения говорящего и передачи установки на продолжение говорения. Данный вывод перекликается с результатами исследования русской спонтанной речи, в которой «мелодический компонент не может однозначно указывать на коммуникативный тип высказывания», а интонация «используется прежде всего для определения эмоциональной составляющей» [Раева, Риехакайнен 2015: 69]. В этих условиях когнитивная нагрузка на воспринимающих спонтанную речь возрастает, так как интерпретация интонационно неструктурированного содержания предполагает «привлечение прагматической информации, доступной из широкого контекста» [Раева, Риехакайнен 2015: 69], и осложняется оценкой эмоционального фона сообщения. Все это обуславливает необходимость целенаправленной методической работы по развитию навыков восприятия и порождения иноязычной спонтанной речи.

Библиографический список

Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникация: Синтаксис и просодия. М.: Изд-во МГУ, 1991. 272 с.

Великая Е.В. Роль индивидуального стиля коммуниканта в создании стилистической специфики монолога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 14–19.

Дергачева Л.А. Стилистическое и звуковое своеобразие квазиспонтанной речи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 2. С. 201–207.

Долгова О.В. Синтаксис как наука о построении речи: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1980. 191 с.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 157 с.

Лантева О.А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 407–408.

Митрофанова Е.Н. Интонация спонтанной речи в лингвистическом и лингводидактическом аспектах // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2016. № 3. С. 13–20.

Митрофанова Е.Н. Взаимодействие интонации и ритма при чтении публицистического текста на английском языке [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. №3 (30). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/030-018_1O9HzIR.pdf (дата обращения: 25.08.2019).

Раева О.В., Риехакайнен Е.И. Пространство русского спонтанного текста с точки зрения слушающего // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. №3. С. 67–70.

Светозарова Н.Д. Фонетика спонтанной речи. Л.: ЛГУ, 1988. 248 с.

Степкина И.Ю. Гендерные особенности просодического оформления спонтанной монологической речи молодежи Великобритании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. №607. С. 211–218.

Тихонова Р.М. Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1980. 178 с.

Ткаченко И.А. Фонетические модификации английской спонтанной речи // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. №1 (1). С. 98–101.

Штеллинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учеб. пособие. М.: МГИМО, ЧеРо, 1996. 254с.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman grammar of spoken and written English. London: Pearson Education Limited, 1999. 1204 p.

Brazil D. A grammar of speech. Oxford: OUP, 1995. 160 p.

Brown J., Yule G. Discourse analysis. Cambridge: CUP, 1983. 283 p.

Do we want funny politicians? Beyond today [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/sounds/play/p07htqk0> (дата обращения: 28.07.2019).

Dogs and the city. BBC podcast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/sounds/play/07hpcqp> (дата обращения: 25.07.2019).

Hear me. Phoebe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/sounds/play/p07h7lqp> (дата обращения: 28.07.2019).

Miller J., Weinert R. Spontaneous spoken language. Syntax and discourse. New York: OUP, 1998. 457 p.

Norricks N.R. Discourse analysis. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uni-saarland.de/fileadmin/user_upload/Professoren/fr43_Engling/ (дата обращения: 28.07.2019).

100 women debate: Image. BBC World Service [Электронный ресурс].
URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p039wff6> (дата обращения:
20.07.2019).

Radio 1's life hacks podcast. Choosing a career [Электронный ресурс].
URL: <http://www.bbc.co.uk/sounds/play/p07bwcm> (дата обращения:
12.08.2019).